

АБДУРАХМАНОВ АЛЕКСАНДР АМАНГЕЛЬДЫЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет
(Минск, Республика Беларусь)
5680310@mail.ru

АДМИРАЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор юридических наук, доцент
Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России¹,
Государственный университет управления² (Москва, Россия)
irina_adm@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных перспектив использования в процессе раскрытия и расследования преступлений информации, содержащейся в социальных интернет-сетях. Проводится сравнительный анализ устоявшихся воззрений на подготовку к проведению отдельных следственных действий с учётом значимого переноса социальной активности в интернет-пространство, а также обеспечения требований динамичности и эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Исследуются проблемы практики раскрытия и расследования преступлений в контексте перспектив дальнейшего развития глобальной сети Интернет. Обосновываются выводы о причинах недостаточной эффективности реализации органами уголовного преследования возможностей анализируемой области общественных отношений в интересах следственной деятельности. Сформулированы предложения по совершенствованию использования криминалистически значимой информации, получаемой из социальных интернет-сетей в рамках реализации положений криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: глобальная сеть Интернет, социальные интернет-сети, криминалистически значимая информация, следственные действия, расследование преступлений

Для цитирования: Абдурахманов А.А., Адмиралова И.А. О некоторых возможностях использования информации, содержащейся в социальных сетях в процессе раскрытия и расследования преступлений // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 163-168; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-163-168>.

ABDURAHMANOV ALEKSANDR A.

PhD of law, associate professor
Belarusian state university (Minsk, Belarus)

ADMIRALOVA IRINA A.

doctor of law, associate professor
Advanced Training Institute of the MIA of Russia¹, State University of Management²
(Moscow, Russia)

ABOUT SOME POSSIBILITIES OF USING INFORMATION CONTAINED IN SOCIAL INTERNET-NETWORKS IN THE PROCESS OF SOLVING AND INVESTIGATING CRIMES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of modern prospects for the use of information contained in social internet-networks in the process of solving and investigating crimes. A comparative analysis of established views on the preparation for individual investigative actions is carried out, taking into account the requirements for the dynamism and effectiveness of law enforcement agencies in combating crime. The problems of the practice of solving and investigating crimes are studied in the context of the prospects for further development of the global Internet. Conclusions are substantiated about the reasons for the insufficient effectiveness of the implementation by criminal prosecution authorities of the capabilities of the analyzed area of public relations in the interests of investigative activity. Proposals are formulated to improve the use of forensically significant information obtained from social internet-networks in the framework of the implementation of the provisions of forensic tactics and methods for investigating certain types of crimes.*

Keywords: *global Internet; social internet-networks; forensically significant information; investigative actions; investigation of crimes*

For citation: *Abdurahmanov A.A., Admiralova I.A. About some possibilities of using information contained in social internet-networks in the process of solving and investigating crimes // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 163-168; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-163-168>.*

Современное состояние общества характеризуется процессами глобализации большинства сфер коммуникаций, как межгосударственных, так и межличностных. К настоящему времени можно считать устоявшимся феномен переноса межличностной коммуникации из области реального человеческого взаимодействия в сферу виртуальной реальности глобальной информационной системы Интернет (далее – интернет). Подобное явление имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Вместе с тем, не вдаваясь в существо вопроса о позитивных и негативных аспектах виртуализации межличностной коммуникации, с учётом динамики развития соответствующих технологий, приходится констатировать, что в краткосрочной и долгосрочной перспективе указанные выше тенденции будут усиливаться.

По данным Организации Объединённых Наций, на сегодняшний день на Земле проживает 8,20 млрд человек, и эта цифра увеличилась на 70 млн человек (+0,9%) по сравнению с аналогичным показателем на это же время в прошлом году. 5,78 млрд человек сегодня пользуются мобильными телефонами, что составляет 70,5% от общей численности населения Земли. За последние 12 месяцев количество уникальных абонентов мобильной связи увеличилось на 112 млн, что соответствует росту 2,0% в годовом исчислении. При этом, согласно данным, смартфоны в настоящее время составляют почти 87% мобильных телефонов, используемых по всему миру.

В начале 2025 года интернетом пользовались в общей сложности 5,56 млрд человек, что соответствует показателю проникновения 67,9%. Количество пользователей социальных сетей в мире в настоящее время составляет 5,24 млрд, что соответствует 63,9% мирового народонаселения [1].

При этом более 6 из 10 пользователей интернета сейчас говорят, что «поддержание связи с друзьями и семьёй» является их главной цифровой мотивацией. Социальные контакты сейчас являются основной причиной выхода в интернет среди пользователей в возрасте от 16 до 34 лет, в то время как среди пользователей в возрасте от 55 лет и старше эта мотивация занимает лишь третье место.

Указанные тенденции в полной мере характерны и для Республики Беларусь, в которой в начале 2024 года насчитывалось 8,48 млн интернет-пользователей, а уровень проникновения интернета составлял 89,5%. Кроме того, аналитики приводят статистику по рынку мобильной связи в Беларуси. Количество подключений на начало 2024 года – 11,42 млн.

В контексте популярности отдельных социальных сетей и платформ, лидером выступает TikTok – 5,63 млн пользователей. Российская социальная сеть «ВКонтакте» насчитывает 2,5 млн, а «Одноклассники» более 1 млн белорусских пользователей.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, социальные интернет-сети являются важной составляющей повседневной жизни населения Республики Беларусь, особенно молодёжи. Число пользователей таких сетей постоянно растёт, равно как и количественно-качественные характеристики информации так или иначе связанной с ними [2].

Несмотря на то что, социальные сети – явление, которое существует в объективной реальности, вне виртуального пространства и «под социальной сетью чаще всего понимается структура, состоящая из множества акторов и взаимоотношений между ними» [8, с. 174], в литературе довольно распространено их понимание в качестве агрегаторов социальных связей именно в интернет-пространстве. В связи с этим следует поддержать предложение Ю.В. Варавко, который справедливо полагает, что необходимо «в целях обеспечения точности и однозначности толкования предмета исследования обозначать социальные сети, сформированные в границах виртуального пространства, терминами «социальная интернет-сеть» либо «онлайновая (виртуальная) социальная сеть» [3, с. 45].

В современном мире социальные интернет-сети представляют собой значимый для граждан способ самовыражения. Личные страницы в социальных сетях предоставляют возможность размещения различных информационных составляющих, а также совершать их поиск и сохранение на различных носителях. Социальные сети общедоступны и позволяют не только осуществлять общение, но и загружать значительное количество информации о себе и других людях. При этом, как правило, личную информацию пользователи загружают в социальные сети добровольно. Исключение составляют случаи, когда пользователь выкладывает в социальные сети сведения о третьих лицах (например, групповые фотографии, видеоролики, скриншоты переписок и т.д.).

Информация на личной странице пользователя социальной интернет-сети зачастую отражает интересы её обладателя, что позволяет составить представление о его моральных установках, а также дать начальную психологическую характеристику личности. Этот процесс предполагает изучение разного рода носителей информации на личных страницах пользователя в различных социальных сетях. В частности это: фотографии, аудиозаписи и видеоролики; круг общения (друзья и подписчики); группы, в которых он состоит; отмеченные пользователем страницы; контент, которым пользователь поделился с друзьями; статусы, записи, комментарии, рассуждения и т.п. Личные страницы в социальных сетях позволяют отследить изменения личности пользователя и его интересов в динамике.

Следует учитывать, что информация, размещенная пользователем на личной странице в социальной сети, может указывать на реальные действия, которые пользователь намеревается осуществить реальной жизни.

Пополитов А.Д. замечает по этому поводу, что пользователи «в интернете обычно делятся наиболее интересными и важными событиями из своей жизни, желая вовлечь друзей и знакомых в свой круг общения, привлечь больше сторонников, получить признание. При наличии фотографий и отмеченных геолокаций (т.е. местонахождения фото или видео, которое указывается под каждой публикацией, с целью привлечения дополнительного внимания в пределах той территории, в которой оно было сделано), несложно проанализировать, какие места посещает человек. Во многих социальных сетях при регистрации люди заполняют анкеты, с помощью которых и предоставляют большое количество информации о себе» [9, с. 293].

Информация играет важную роль в деятельности следователя с гносеологической точки зрения. При этом следователями (дознателями) недостаточно учитывается криминалистически значимая информация, которая может быть получена путем контент-анализа социальных интернет-сетей. Поскольку криминалистически значимой информацией могут быть любые сведения, способствующие решению криминалистических задач, её источники не имеют определяющего значения.

Гамбарова Е.А., анализируя данный вопрос применительно к Российской Федерации, отмечает, что «использование социальных сетей при расследовании и профилактике преступлений не получило широкого распространения. ...Частично информация из социальных сетей используется специальными отделами органов расследования и дознания; адвокатами или иными участниками уголовного процесса. Методика работы с социальными сетями для следователей не разработана и не получила признания в

научных кругах. В связи с этим представляется целесообразным ее разработка и внедрение в практику правоохранительных органов» [4, с. 138].

Следует отметить, что в литературе криминалистически значимую информацию определяют как «полученную из различных источников и по всевозможным каналам информацию, могущую выступать в качестве доказательственной по уголовному делу или способствующую получению таковой, а также любую иную информацию, имеющую значение для достижения конечных целей деятельности по раскрытию и расследованию преступления» [7, с. 76].

Козел В.М. подчёркивает, что в «познавательной деятельности участников уголовного процесса на современном этапе возрастает роль криминалистически значимой информации, полученной из социальных сетей. Данный вид информации приобретает особую актуальность в части сбора характеризующих сведений в отношении допрашиваемого лица, а также при необходимости его идентификации либо установления местонахождения» [5, с. 117].

Обеспечение эффективности производства ряда следственных действий (допрос, обыск, следственный эксперимент и др.) предполагает изучение на подготовительном этапе личности, как правило, подозреваемого (обвиняемого): его физическое и психическое состояние, наличие у него физических или психических недостатков; возраст, национальность, язык, на котором допрашиваемый может давать показания; социально-психологические особенности (образование, профессия, интересы, морально-волевые качества, отношение к сослуживцам, поведение в быту); особенности характера, которые способствуют установлению психологического контакта с допрашиваемым (доверчивость, откровенность, общительность, сдержанность, вежливость, тактичность) либо препятствуют его установлению (раздражительность, грубость, агрессивность, пессимизм, обидчивость, подозрительность, замкнутость); возможные мотивы сокрытия или дачи ложных показаний допрашиваемым.

К основным методам получения информации о личности традиционно относятся изучение биографических материалов; сбор и сопоставление независимых характеристик; анализ учебной и (или) трудовой деятельности лица и различного рода документов; назначение судебно-психологических экспертиз и анализ их заключений; непосредственное наблюдение [6, с. 250]. Вместе с тем, как справедливо отмечается в специальной литературе, «нередко данной информации недостаточно, чтобы в полной мере изучить личность будущего участника следственного эксперимента и составить его психологический портрет» [10, с. 146].

Полезным при составлении психологического портрета подозреваемого (обвиняемого) является участие профессионального психолога. Это позволит правильно оценить достоверность выводов на основе проведенного мониторинга содержания персональных страниц подозреваемого (обвиняемого) в социальных сетях.

Ряд авторов отмечает актуальность создания специальных программных средств, которые позволили бы в автоматизированном режиме осуществлять сбор и первичную обработку информации (например, с дифференциацией по рубрикам) из профилей того или иного лица, зарегистрированных в различных социальных интернет-сетях. Так, Козел В.М. пишет, что «на наш взгляд, представляет интерес разработанный группой ученых программный комплекс, который позволяет производить «анализ всех профилей целевых социальных сетей (ВКонтакте, Twitter, Instagram, LinkedIn) с целью сохранения открытой информации в базу данных; объединение профилей, принадлежащих одному человеку, в группы и выдвижение предположений об уровне дохода пользователя» [5, с.117].

Безусловно, сегодня существуют общедоступные программные средства, позволяющие реализовать тот или иной поисковой функционал: например, FindTwin (в прошлом – FindFace и SearchFace). Вместе с тем, с одной стороны, администрация социальных интернет-сетей осуществляет активное противодействие подобным программным разработкам, а с другой – речь необходимо вести о программных продуктах, созданных специально в интересах правоохранительных органов, в целях использования в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, у правоохранительных органов в настоящее время имеется ещё один источник сведений, позволяющий сделать выводы о морально-психологических особенностях личности подозреваемого (обвиняемого), который используется в

недостаточной мере. Между тем указанный инструментарий, при минимальных затратах, дает возможность получать значительный объем криминалистически значимой информации. В частности, информацию:

– об особенностях личности интересующего лица (черты характера, склонности, увлечения, круг общения и т.п.). Это позволит лучше спланировать некоторые следственные действия (допрос, обыск, следственный эксперимент и др.), установить психологический контакт с интересующим следствием лицом;

– сделать выводы о наличии (отсутствии) у интересующего лица по месту жительства животных, например, собак, в том числе, бойцовых пород, легального огнестрельного оружия, навыков владения приемами единоборств, холодным оружием. Подобная информация позволит предусмотреть необходимые меры обеспечения безопасности участников следственного действия, в частности, обыска или выемки; присутствие на месте предполагаемого следственного действия маленьких детей, наличие животных, которых необходимо выгуливать. Это может обеспечить реализацию фактора внезапности при проникновении на обыскиваемый объект и т.д.

Перечисленные случаи использования криминалистически значимой информации из социальных интернет-сетей представляют собой лишь небольшую часть гипотетических возможностей её применения в процессе расследования и раскрытия преступлений. В научных источниках обоснованно указывается также использование указанных выше сведений для «установления местонахождения разыскиваемого лица (подозреваемого (обвиняемого), безвестно отсутствующего); выдвижения и проверки следственных версий, в том числе о лицах, причастных к совершению преступления; изучения имущественного положения лица в целях решения задач по обнаружению и изъятию имущества, добытого преступным путем, обеспечения гражданского иска в уголовном процессе и т.д.» [3, с. 48].

В заключение представляется возможным отметить, что требуемые сведения, безусловно, можно получить и традиционными, устоявшимися способами. Вместе с тем в ситуации нехватки времени в случае неотложности производства следственного действия информация, полученная путём мониторинга социальных интернет-сетей, может оказаться важным для раскрытия и расследования преступлений фактором.

Список источников.

1. Цифровой 2025 год: Глобальный обзорный отчет. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 12.02.2025).

2. SMM в Беларуси: актуальная статистика от сервиса HootSuite. URL: <https://ratingby.net/by/smm-v-belarusi-aktualnaya-statistika-ot-servisa-hootsuite/> (дата обращения: 12.02.2025).

3. Варавко Ю.В. Социальные интернет-сети как источник информационно-аналитической деятельности следователя // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: Материалы науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 50-летию со дня образования кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета. – Минск, 2023

4. Гамбарова Е.А. К вопросу о методике использования социальных сетей в работе следователя // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3.

5. Козел В.М. Роль и значение непроцессуальных источников криминалистически значимой информации в уголовном процессе // Вестник Гродненского государственного ун-та имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2022. Т. 12, № 3.

6. Криминалистика: пособие / В. Б. Шабанов [и др.]; под ред. В. Б. Шабанова, В. Л. Григоровича. – Минск: БГУ, 2019.

7. Натура Д.А. К вопросу о классификации криминалистически значимой информации // Социум и власть. 2013. № 3 (43).

8. Нелюбин К.А. Анализ социальных сетей как один из основных алгоритмов раскрытия убийств // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57).

9. Пополитов А.Д. Социальные сети как инструмент, помогающий правоохранительным органам в раскрытии преступлений // Академическая публицистика. 2022. № 5-2.

10. Сергеев В.В. Отдельные вопросы тактики и психологии проведения следственного эксперимента // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2.

Информация об авторах:

А.А. Абдурахманов, доцент кафедры
криминалистики юридического факультета

И.А. Адмиралова,
профессор кафедры подготовки сотрудников
полиции по охране общественного порядка и
подразделений по вопросам миграции центра
подготовки сотрудников полиции для
подразделений по охране общественного
порядка¹,
профессор кафедры частного права²

About the authors:

A.A. Abdurahmanov, faculty of law, associate
professor of the department of criminalistics

I.A. Admiralova,
professor of chair of migration service staff
training of the police training center for public
order protection¹, professor of the department of
private law
of the state university of management²

Статья поступила в редакцию 12.03.2025